

Видя, как Ли МуЯн принял вызов Чу Нин, Цинду уже ничего не могла сделать, но не переставала беспокоиться.

Она отвела Ли МуЯна под персиковое дерево: «Одноклассник МуЯн, ты действительно уверен в победе? Королевская семья талантлива в живописи, а Чу Нин обучалась у великих мастеров с раннего возраста. Придя в академию звездного неба, она выбрала живопись как специализацию. Имя многолетний опыт, у нее уже есть достижения в этой области. Ты еще никогда не обучался живописи, хоть ты и узнал что-то, это не то умение, которое можно освоить за несколько дней, я изучаю живопись уже несколько лет, позволь мне состязаться с ней. Возможно, я не одержу победу, но между нами не будет такого большого разрыва».

«Это верно. Сопоставляя слабые и сильные стороны врага, можно нанести удар в самое болезненное место», добавил Лин Цанхай: «Пусть Цинду будет состязаться. Я не верю, что она сможет у нее выиграть. Ты должен знать, Цинду удивительная».

«Я ценю твою доброту, я знаю, что вы беспокоитесь обо мне и не хотите видеть, как я потерплю неудачу», сказал Ли МуЯн: «Но вы когда-нибудь задумывались о том, что я потеряю, если проиграю?»

«Ты не боишься потерять лицо?», спросил Лин Цанхай, указывая на зрителей, которые с нетерпением ждали состязания.

«Искусство живописи такое же как и культивирование. Я новичок, это не мое поле. Даже если я проиграю, что она этим докажет? Что я ничего не знаю? Но я действительно ничего не знаю».

«Тогда почему ты хочешь состязаться с ней?»

Ли МуЯн посмотрел в сторону Гу Хуанву, который беседовал с другими учениками: «Чтобы представить свою работу учителю, даже если я проиграю, оно того стоит. Слова учителя могут открыть мне что-то совершенно новое, что позволит мне стать мудрее. Разве такое достижение может сравниться с чьими-то насмешками?»

«Кроме того, если я проиграю этой непослушной принцессе империи западного ветра, ее ненависть ко мне немного утихнет, и она не будет меня беспокоить или досажать моей семье. Если мне удастся этого добиться, о каком вреде может идти речь?»

«Продвигайся или отступай, у каждого свои правила, у всего есть основа. Предварительная стратегия позволяет выиграть битву с самого начала. Он стратег», Цинду смотрела горящими глазами на Ли МуЯна, она искренне хвалила его.

Затем она повернулась к Лин Цанхаю и заговорила: «Одноклассник МуЯн действует очень осторожно, нам не стоит его и дальше уговаривать. Давай пожелаем ему удачи».

«Да», сказал Лин Цанхай, кивая: «Брат МуЯн, выбор за тобой. Независимо от того, какой будет результат, в моем сердце ты будешь победителем».

Ли МуЯн улыбнулся: «Не стоит так преувеличивать. Я лишь сказал, что поражение не будет для меня столь сокрушительным. Если я потеряю слишком много, разве эти слова не будут для меня самым сильным ударом?»

Они переглянулись и рассмеялись.

Толпа, которую привлек их смех, задумчиво оглянулась. Неужели они обсуждали стратегию выигрыша?

Гу Хуанву махнул рукой, пригласив Ли МуЯна и Чу Нин.

Он посмотрел на них, а потом спросил: «Вы готовы?»

«Учитель Гу, я готова. Конечно же я покажу лучший результат и не разочарую учителя», так как она была знакома с Гу Хуанву, Чу Нин говорила ласково и довольно небрежно, а иногда и кокетливо.

Ли МуЯн тоже захотел сказать что-то в такой манере. Но он был обеспокоен тем, что получит противоположный результат. Более того, он действительно не мог заставить себя сделать что-то подобное. Вместо этого он почтительно поклонился учителю Гу: «Спасибо учителю Гу за его оценку, я буду работать. Пожалуйста, дайте мне много ценных советов».

Гу Хуанву покачал головой: «обсуждать стихи, пить вино, развлекать гостей и сравнивать фразы – все это очень элегантные виды деятельности. Что за оценка? Ясно, что это ты доставляешь нам удовольствие, так что мы должны благодарить тебя».

«...», Ли МуЯн подумал, что Гу Хуанву был довольно дерзким и вел себя не как обычные люди.

Конечно, он мог сказать это как отказ комментировать его работу.

Ли МуЯн немного сомневался в характере Гу Хуанву, опасаясь, что его подкупила корлевская семья империи западного ветра и он был изначально предвзятым.

«Подготовьте стол для рисования», закричал Гу Хуанву.

Двое молодых людей в черном вынесли два стола для рисования.

Все было готово, теперь Ли МуЯн и Чу Нин должны были взять кисти и преступить к рисованию.

«Вы можете выбрать те кисти и чернила, с которыми вы знакомы. Если вы их тут не видите, то я могу послать людей, чтобы они принесли необходимое», Гу Хуанву знал, что некоторые художники очень трепетно относятся к кистям и чернилам, которые они используют.

«Спасибо, учитель Гу, мне нравится использовать кисть Сюньчжоу, которую использует мастер. Для чернил я возьму куриные чернила для печати, которые тоже нравятся учителю», с улыбкой сказала Чу Нин.

Ли МуЯн осматривал все кисти, лежащие на столе: «я возьму кисть ху. А для рисования я тоже возьму куриные чернила».

Тогда, когда он наконец стал заниматься каллиграфией, он использовал именно кисть Ху. Она была сделана из дерева, а наконечник был из козьей и оленьей шерсти.

Он никогда не заботился о том какой кистью он писал, потому что вне зависимости от этого, он писал плохо.

Только когда он внезапно все осознал и его почерк стал становиться красивее, он стал более

избирательным в выборе кисти.

Раньше он никогда не использовал кисть Ху, но он подсознательно чувствовал, что она хорошо подходит для письма.

Это произошло после слияния с королем драконов, он понял это потому что старый дракон любил использовать эту кисть, и он, находясь под его влиянием тоже стал ее использовать. Такое открытие немного беспокоило Ли МуЯна.

Он опасался, что старый дракон будет влиять на него все сильнее и сильнее и когда его ум полностью будет под его контролем, он бессознательно исполнит его волю. Именно тогда он осуществит план по уничтожению человеческой расы.

Честно говоря. Он никогда не задумывался об уничтожении человечества.

«Тогда начнем», с улыбкой сказал Гу Хуанву.

«Учитель Гу, у меня есть небольшое предложение», Чу Нин сладко улыбалась учителю.

«А? Какое предложение?», очевидно, что Гу Хуанву наслаждался ее манерой речи. Его голос тоже звучал очень нежно.

«Я думаю, что поскольку это конкурс, то должны быть и призы. Проигравший дает победителю выигрыш, разве это не весело?», предложила Чу Нин, глядя на Ли МуЯна.

Гу Хуанву кивнул: «Это имеет смысл. Не зарабатывать на азартных играх то ж самое, что пить и не есть мяса, как будто чего-то не хватает. Итак, что будет уместно?»

«Проигравший приносит свои извинения победителю, а потом выполнит его просьбу», немедленно ответила Чу Нин, будто она уже размышляла об этом.

«Я возражаю», прервал ее Ли МуЯн: «Если она попросит проигравшего покинуть академию звездного неба или бегать обнаженным по двору...кто захочет принять такую ставку?»

Толпа громко рассмеялась и посчитала слова Ли МуЯна интересными.

Чу Нин ухмыльнулась: «Что? Ты уже решил, что проиграешь до того, как мы начали конкурс? Почему бы тебе не сдаться сейчас, но тогда не будет азарта, верно?»

«Я говорю это лишь для твоего размышления», объяснил Ли МуЯн: «Если я проиграю, я не против побегать голым, но если я выиграю, ты сможешь это сделать?»

«Ли МуЯн...», ЧУ Нин почувствовала, что хочет наброситься на него и разорвать на куски.

«Видишь, я знал, что ты не согласишься», громко заметил Ли МуЯн.

Чу Нин пыталась сдержать свой гнев, прежде чем вновь заговорить: «Очевидно, что я не стала бы просить о подобном и я не попрошу тебя покинуть академию звездного неба...»

ЧУ Нин действительно хотела, чтобы Ли МуЯн немедленно исчез из академии звездного неба, но она знала, что он ни за что не выполнит эту просьбу. Сейчас академия гарантирует ему безопасность. Если он покинет ее, семья Цуй не оставит его в покое, и многие семьи не дадут ему уйти просто так. Тогда его будет ожидать лишь смерть.

«Я тоже об этом подумал», сказал Ли МуЯн: «Цель соревнования — это учиться друг у друга и укреплять дружбу, причем обе стороны взаимно выигрывают. Если ты хочешь убить кого-то или причинить боль, то очевидно, что ты испытываешь глубокую ненависть. Где же дружба между одноклассниками? Тогда в чем цель соперничества? Подобный конкурс теряет весь свой смысл, В таком я участвовать отказываюсь».

«...», Чу Нин начала сожалеть о предложенном выигрыше.

Конечно она знала, что чем сильнее Ли МуЯн нарушает всеобщее спокойствие, тем меньше он уверен в себе и в своей победе. Тогда она должна успокоиться и продолжить настаивать на своем.

Она знала, что в этом конкурсе победителем определенно будет она.

«Ли МуЯн, не хватает смелости?»

«Я могу принять идею того, что проигравший дает приз победителю», ответил Ли МуЯн: «Но я хочу знать какой».

«Проигравший становится слугой победителя на один день», предложила Чу Нин: «Слуга должен будет подчиняться приказам хозяина».

Ли МуЯн охотно согласился: «Нет проблем».

«Проигравший должен будет извиниться перед победителем».

«Я не против».

Чу Нин посмотрела на Гу Хуанву: «Учитель, мне больше нечего добавить».

Гу Хуанву кивнул: «Тогда конкурс официально начинается. В течение одного часа ученики должны создать произведение искусства на тему цветения персиков, проигравший станет слугой победителя на один день. Все присутствующие являются свидетелями этого, пути назад нет, иначе я изгоню вас из института искусств и не позволю вновь ступить на эту землю».

«Да», одновременно сказал Ли МуЯн и Чу Нин.

Чу Нин бросила высокомерный взгляд на Ли МуЯна и ухмыльнулась: «Ли МуЯн, скоро ты станешь моим слугой».